

УДК [39+316.347+303.423]

Этническая идентичность поморов Архангельской области через призму основных антропологических подходов

© **Пыжова** Анна Николаевна, магистр в изучении коренных народов.

Контактный телефон: +47 941 002 42. E-mail: anna_pyzhova@inbox.ru.

В статье приводится обзор двух основных теоретических подходов, которые широко применяются для изучения вопросов этнической идентичности в социальной антропологии – примордиализм и конструктивизм. Кроме того, дается обзор основных теоретических сложностей в определении этнической идентичности определенной группы. Используя данные полевых исследований (интервью), в статье приводится анализ этнической идентичности поморов, представленной через призму этих двух подходов.

Ключевые слова: *идентичность, этничность, поморы, примордиализм, конструктивизм, маркеры идентичности.*

Ethnic identity of Pomors of the Arkhangelsk region through the prism of the main anthropological approaches

© **Pyzhova** Anna Nikolaevna, master's degree in the study of the indigenous people. Contact phone: +47 941 002 42. E-mail: anna_pyzhova@inbox.ru.

Abstract

This article provides an overview of the two main theoretical approaches that are widely used to study the issues of ethnic identity in social anthropology – primordialism and constructivism. In addition, an overview of the basic theoretical difficulties in determining the ethnic identity of the group. Using data from the field research (interviews), the article provides an analysis of the ethnic identity of Pomors, presented through the prism of these two approaches.

Keywords: *identity, ethnicity, Pomors, primordialism, constructivism, markers of identity.*

Такие термины, как «этничность» и «этническая идентичность» стали достаточно популярны в настоящее время. Из научного употребления они вышли в массовое сознание и широко употребляются в печатной прессе, телевидении и просто в общении между людьми. Однако то, что кажется нам естественным сейчас, еще пару лет назад было доступно для понимания только узкому кругу лиц. Все чаще вопросы, связанные с этничностью и этнической идентичностью, приобретают негативную окраску, хотя являются одними из важнейших, решение которых способствует социальной стабильности общества. В данной статье акцент будет сделан на вопросах этничности и этнической идентичности поморов Архангельской области. Какие критерии должны браться в расчет, когда мы говорим об этничности: кровные связи, общие предки, территория проживания, язык и/или культурные черты? Кроме того, возможна ли ситуация, когда индивид является носителем двух или более идентично-

стей и как это выражается в повседневной жизни? Цель данной работы – попытаться найти ответы на эти вопросы на примере поморов.

В первую очередь необходимо отметить, что концепция этничности очень сложна сама по себе и поэтому для ее рассмотрения видится необходимым использовать несколько подходов. В чем же состоит основная сложность в изучении этнической идентичности поморов? Евгения Романова использует выражение «лабиринты этнической идентичности» в исследовании вепсов Карелии [8, 2007]. Это понятие, пожалуй, очень точно отражает ситуацию, когда современные городские и сельские жители, идентифицирующие себя как поморы, сталкиваются с рядом других идентичностей: индивидуальной, региональной, национальной и др. Таким образом, человек встает перед выбором, кто он прежде всего.

Что такое идентичность?

Идентичность – это отражение персональной принадлежности к определенной социальной группе, институту или территории. Сам процесс идентификации характеризуется созданием различных форм взаимосвязей между человеком и одним из перечисленных объектов. Наука выделяет множество видов и форм идентификации, но, по мнению многих ученых, одной из важнейших форм выступает отождествление человека с определенной этнической группой, которая выражается чувством персональной принадлежности к той или иной этнической общности.

Этническая принадлежность может быть «реальной», когда люди делят ценности и традиции этнической группы, знают язык и культуру, искренне разделяют успехи и сочувствуют неудачам своей этнической группы. Также этническая принадлежность может быть «формальной». Эта ситуация характеризуется ослабеванием некоторых этнических уз и потерей некоторых характерных черт, присущих этнической группе. Например, люди не знают или не разговаривают на языке этнической группы, но в то же самое время чувствуют персональную принадлежность к этнической группе и сопереживают ее судьбе.

Стоит отметить, что этническая идентичность играет жизненно важную роль в политической и социальной жизни общества. Между этнической идентичностью, с одной стороны, и гомогенностью и единством этнического сообщества, с другой, существует прямая связь: чем сильнее этническая идентичность, тем сильнее этническая группа.

Несколько мыслей на тему этничности

Пристальное внимание к вопросам этносов и этничности в современном понимании этих слов начали уделять в начале XX века. Так как в прошлом общества считались более-менее гомогенными по своему составу, то традиционными критериями для их разграничения выступали такие понятия, как этноним, происхождение, общие культурные черты, территория проживания, язык. И этих критериев было достаточно, чтобы причислять людей к определенным этническим группам. Однако во второй половине XX века стало очевидно, что этих критериев для разграничения этнических групп уже недостаточно. Кроме того, обострились «расовые» проблемы. Маркус Бэнкс считает, что это частично связано с геополитическими изменениями постколониального мира и началом процесса политического возрождения различных этнических групп и меньшинств, характерным как для развитых, так и для развивающихся стран [3, 1996]. Поэтому в 60-х годах учеными-антропологами была разработана и

введена в научный оборот концепция этничности. С этого времени это понятие стало одним из важнейших в социальной антропологии.

Существует большое количество подходов к трактовке термина «этничность», призванных объяснить сложную природу социокультурных и политических изменений, роль формирования этнической группы и различного рода контактов и взаимоотношений между ними. В данном исследовании вопросы поморской идентичности и этничности будут рассмотрены через призму двух основных подходов в социальной антропологии: *примордиализма*, ярко представленного советской школой теории этноса, и *конструктивизма (рационализма)*, который является наиболее распространенным в западных научных исследованиях социальной антропологии и изучения этничности, представленного Фредериком Бартом и его последователями.

Примордиализм vs. конструктивизм

В чем же состоит основное отличие этих двух направлений? Примордиализм настаивает на том, что этническая принадлежность имеет иррациональную природу, содержанием которой является мощная эмоциональная привязанность к определенному коллективу с акцентом на кровные связи и наследственные особенности. Рационалистический подход настаивает на том, что этническая принадлежность прежде всего формируется на добровольных началах и отражает осознанный выбор индивида причислять себя к той или иной этнической группе для продвижения своих интересов в соответствии с условиями окружающей среды.

Таким образом, важнейшим отличием этих двух подходов является то, что примордиализм подчеркивает биологическую природу этнической принадлежности, врожденную, «кровную связь» с предками и отрицает возможность изменить эту принадлежность по желанию ее носителя. В отличие от этого рационализм подчеркивает субъективную сторону этнической идентичности и рассматривает этническую принадлежность как инструмент, используя который человек может достичь более комфортной позиции в обществе, а также как способ преодолеть отчуждение.

Далее мы попытаемся проанализировать, как эти два подхода рассматривают поморскую идентичность. Примордиализм, рассматривая вопросы этнической принадлежности, в основном делает акцент на культурных связях и характерных чертах, которые определяют поведение, образ мышления, повседневные привычки определенной этнической общности и остаются с членами данного сообщества в течении всей жизни, то есть от них нельзя отказаться, так как они являются биологически заложенными. Эти культурные черты признаются наследуемыми из поколения в поколение и принимаются без какой-либо осознанной оценки в стадии ранней социализации.

Однако рационализм также имеет дело с культурными особенностями, которые прививаются индивиду на ранних стадиях социализации. Но основной аргумент конструктивизма состоит в том, что, например, дети приобретают знания об окружающем мире и о самих себе в большей степени по средствам научения старшими. Таким образом, этничность – это часть социальной среды, это то, чему индивид учится с рождения и то, что впитывает в процессе социализации из окружающей его обстановки, а не то, что закладывается с рожде-

ния на генетическом уровне. То есть конструктивизм по большей части имеет дело с конструируемой идентичностью. Однако необходимо отметить, что оба этих подхода, конечно же, имеют как сильные, так и слабые стороны.

Поморская идентичность: разница подходов

По официальной типологии, поморы классифицируются как субэтнос русского народа и не выделяются в отдельную этническую группу. По данным переписи 2002 года, в России насчитывается 6 571 помор (0,49 % от общего населения области), причем наибольшее их количество зарегистрировано в Архангельске и Северодвинске (около 4 тыс. человек). Кроме того, по данным Госкомстата, число городских жителей насчитывает 4 779 человек, а сельских – 1 792 человека.

Попробуем рассмотреть поморскую этничность по нескольким пунктам, которые примордиализм берет за основу, определяя этническую принадлежность индивида. Мы попробуем порассуждать на данную тему, используя методологическую основу обоих подходов и данные полевых исследований, проведенных весной – летом 2010 года в Архангельске.

Антропологические черты едва ли могут быть использованы для анализа поморской идентичности на сегодняшний момент. Валерий Лисниченко пишет, что поморский фенотип сформировался под влиянием новгородской, московской и вятской волн колонизации, с долей влияния народов, заселявших северные территории в то время [1, 16]. Однако внешний облик поморов совпадает со славянским. Поморы имеют такие же видимые антропологические черты, как и остальные европейцы и русские. Носителей поморской идентичности невозможно отличить от носителей русской или любой другой славянской идентичности.

Общая территория проживания также довольно спорная характеристика для определения отдельной этнической группы. Уважать и придерживаться культурных традиций и обычаев этнической общности всегда возможно и не проживая на территории расселения группы. Если говорить о поморской группе, то статистические данные говорят о том, что большая часть поморов – это городские жители, и могут проживать вдали от берегов Белого моря, но в тоже время они считают себя носителями поморской идентичности.

Традиционные промыслы и занятия могут выступать в качестве очень важного критерия для определения этничности. Однако условия современного мира накладывают и тут важный отпечаток. Например, занятие оленеводством не определяет человека как саама или ненца. Человек может быть учителем или инженером, но при этом идентифицировать себя как ненца. Таким образом, прямой взаимосвязи между занятием и этнической принадлежностью не наблюдается.

Самосознание является, на наш взгляд, одним из самых спорных критериев. Как можно идентифицировать самосознание? Какие критерии должны браться в расчет, когда мы говорим о самосознании? Это понятие видится слишком абстрактным и обтекаемым для того, чтобы его брать в расчет, анализируя этническую идентичность.

Факторы кровного родства могут выступать одними из решающих, когда мы обсуждаем вопросы этничности. Для многих именно они являются определяющими. По данным исследования, именно наличие в роду родственников, относивших себя к поморам, является важнейшим условием для человека рассматривать возможность отнести себя к поморам. Од-

нако эти факторы достаточно спорны, если посмотреть на ситуацию под иным углом. Например, насколько глубоко должно идти родство, чтобы называться помором? Достаточно иметь родителей, которые называли себя поморами, или только одного родителя?

Кроме того, встает вопрос о межэтнических браках, количество которых продолжает возрастать в нашем обществе. Таким образом, если этническая принадлежность дается от рождения, то какие же критерии необходимо брать в расчет, чтобы определить этническую идентичность ребенка?

Язык. В академических кругах нет единого мнения, насколько важным фактором выступает владение языком, когда речь заходит об этнической идентификации. Одни считают, что прямой взаимосвязи между этничностью и языком нет, другие, наоборот, определяют язык как один из основных факторов сохранения и поддержания этничности в группе [6, 91]. Однако существуют примеры, когда члены этнической группы не используют язык этой группы как средство коммуникации и разговаривают на языке большинства, однако продолжают ассоциировать себя с определенной этнической группой. В таких случаях язык приобретает символический смысл. Таким образом, создается ситуация, когда члены этнической группы сохраняют свой традиционный язык как часть культурного наследия, но не употребляют его в повседневной жизни [8, 90]. В такой роли выступает поморский говор для поморов. Этот язык вышел из повседневного оборота и представляется сейчас скорее как символ, как объединяющая ценность, но никак не влияет на поморскую этничность. В этом случае, если человек считает себя помором, но не владеет поморским говором, это не делает его меньше помором.

Таким образом, проанализировав все вышеперечисленные факторы, мы приходим к выводу, что многие культурные и биологические черты не могут выступать как абсолютные факторы для определения этнической принадлежности человека.

В чем же основные отличия конструктивистского подхода к изучению этничности? Вместо того, чтобы рассматривать «общество» или даже «культуру» как относительно изолированную, статичную и гомогенную единицу, антропологи выделяют непрерывное изменение и процессуальность современного мира. Именно в этом контексте понятие «этничность» приобретает особую наполненность, так как отражает динамику контактов и взаимоотношений между группами.

Томас Эриксен утверждает, что этничность не может формироваться и существовать изолированно, этничность развивается в процессе взаимных контактов между группами. Это является одним из самых главных условий [5, 11]. Фередерик Барт также говорит о том, что этническую идентичность необходимо воспринимать как часть социальной реальности, непрерывного взаимодействия и изменения. Получается, что этничность выражается в поведении человека, в повседневной жизни, в способе его общения с другими.

Кроме того, Барт делает упор на то, что наследственность и кровные связи являются не самыми важными характеристиками, когда речь идет о членстве индивида к определенной этнической группе. Наиболее важные факторы – это осознание собственной уникальности индивидом и чувство принадлежности к определенной группе, которое он испытывает, а также идентификация индивида другими. И, кроме того, этнические и культурные границы,

которые определяет для себя сам человек, также являются одними из важнейших критериев. Только те культурные характеристики имеют значение, которые создают различия и границы между группами в реальности, а не те, которые ученые и эксперты признают как наиболее типичные и традиционные для сообщества [2, 66].

И здесь мы сталкиваемся с понятием «этнической границы», которая была предложена Фредериком Бартом в конце 60-х годов и до сих пор является одной из важнейших концепций в социальной антропологии. Основная идея заключается в том, что этническая граница разделяет группы, а не «культурную массу» как таковую, которая содержится в этих границах [4, 1969]. Получается, что границы, разделяющие этнические группы, не обязательно являются разделительной чертой для культурных признаков.

Критерии этнической идентичности

На наш взгляд, основная сложность определения поморской идентичности – это вопрос соотношения культурной и этнической групп. Согласно Эриксену, культурные границы не всегда соотносятся с этническими. Долгое время было принято соотносить этническую и культурную группу как разнозначные понятия, то есть индивиды, разделяющие некоторые культурные ценности той или иной этнической группы, автоматически причислялись к ней. Однако, как было замечено Моерманом [5, 1993], разделение некоторых культурных черт часто пересекает этнические границы. Кроме того, люди в большинстве случаев не разделяют все культурные черты с одними и теми же людьми. Таким образом, культурная граница – это не четкая граница, также как и этническая граница. Кроме того, культурные границы не обязательно должны совпадать с этническими. Основываясь на вышесказанном, хотелось бы отметить следующее: этничность в первую очередь ситуативная и подвижна. Одним из важнейших аспектов, определяющих этничность, является взаимодействие между группами, но не изначальная культурная принадлежность [5, 34].

Вместо заключения. Модель идентичностей

Опираясь на взгляды Барта, мы получаем картину, где этничность – это продукт социального взаимодействия в обществе. Этничность многогранна, изменчива и ситуативна, это «форма социальной организации культурных различий» [4, 1969]. Такой подход доказывает, что критерии этнической идентичности, предложенные примордиальным подходом, не абсолютны.

Основная проблема понимания и изучения этнической идентичности, по мнению Барта, заключается в том, что этничность не стабильна и достаточно подвижна [4, 1969]. Этническую идентичность человек может менять в зависимости от обстоятельств и условий окружающей среды. Кроме того, конструктивизм говорит о том, что человек может быть носителем двух и более идентичностей в одно и то же время, и в зависимости от внешних факторов та или иная идентичность выходит на первый план. В современном обществе понятие этничности вообще очень спорное. Так, например, все поморы являются россиянами – гражданами страны, и в то же время архангелогородцами, жителями области и региона. Как видно из примера, человек – носитель разных идентичностей.

По данным полевых исследований, проведенных в Архангельске, палитра идентичностей выглядит следующим образом:

Данная модель демонстрирует отсутствие четких границ между представленными идентичностями. В тоже время данные идентичности очень подвижны и имеют тенденцию наслаиваться друг на друга: исходя из обстоятельств и условий социальной среды, та или иная идентичность выходит на первый план, в то время как другие уходят на второй. Кроме того, индивид может также заявлять о нескольких идентичностях одновременно. Так, например, человек может говорить, что он помор и россиянин. Эти две идентичности наслаиваются друг на друга, но в то же самое время не препятствуют развитию друг друга.

Данная модель подтверждает тезис о ситуативной природе этнической и социальной идентичности. Томас Эриксен иллюстрирует это утверждение следующим примером: «Например, так называемая общая скандинавская идентичность. Она становится актуальна, когда люди выезжают за границу и встречают своих „соотечественников“ по региону. В других ситуациях эта идентичность не проявляется» [5, 31]. Таким образом, получается, что та или иная идентичности актуализируется в той или иной ситуации, исходя из определенных обстоятельств.

Базой для конструирования этнической идентичности могут выступать примордиальные характеристики группы, такие как общая история, общие предки, культурные традиции. Поморы – яркий пример данной тенденции. Согласно конструктивизму, поморская идентичность существует, если ее признают сами члены группы и если она признается другими.

Литература

1. Лисниченко В. В. Экология помора. Архангельск: ОАО «ИПЦ «Правда Севера», 2007. 96 с.
2. Трошина Т. Влияние природно-географического фактора на социально-культурное развитие северно-русского населения // Поморские чтения по семиотике культуры. 2009. № 4. С. 64–81

3. Banks M. Ethnicity: anthropological constructions. London: Roulledge, 1996.
4. Barth F. Ethnic groups and boundaries: the social organization of cultural differences. Oslo: Universitetsforlaget, 1969.
5. Eriksen T. Ethnicity and nationalism: anthropological perspectives. London: Pluto, 1993.
6. Ibtisam M. H., Naji M., Khemlani D. Markers of ethnic identity: focus on the Malaysian Tamil community // International Journal of the Sociology of Language. 2003. No 161. P. 91–102.
7. Grammong S. Identity captured by law: membership in Canada's indigenous peoples and linguistic minorities. Monreal: McGill-Queen's University Press, 2009.
8. Khilkhanova E. Language and ethnic identity of minorities in post-Soviet Russia: the Buryat case study // Journal of Language, Identity and Education. 2004. No 3. P. 85–100.
9. Romanova E. The process of revitalization of culture and indigenous ethnic identity: Master's thesis in indigenous studies. Tromso, 2007. 88 p.

Рецензент – Вертешин Алексей Иванович,
доктор политических наук, профессор.